

Научная статья
УДК 821.161.1"18"(092)
DOI: 10.15393/j10.art.2021.5381

Уловка Д. С. Мережковского: какую статью критик писал для А. Г. Достоевской

Е. А. Андрущенко

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: Andrushenko2013@gmail.com

Аннотация. В публикации впервые анализируются машинописные копии знаменитой статьи Д. С. Мережковского «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)» (1906) с пометами автора. Считается, что статья писалась по просьбе А. Г. Достоевской для юбилейного Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (приуроченного к 25-й годовщине со дня смерти писателя). Познакомившись с ней и выслушав отзывы о лекции Мережковского, прочитанной им к 25-летию со дня смерти Достоевского, Анна Григорьевна статью отклонила. Мережковский сразу же опубликовал ее в журнале «Весь», затем — в составе отдельной брошюры и позднее — в обоих Полных собраниях своих сочинений. Однако анализ машинописных копий статьи свидетельствует о том, что Мережковский параллельно работал над двумя вариантами статьи: кратким — для А. Г. Достоевской и развернутым — для публикации в журнале. Судя по пометам автора, он стремился отредактировать краткий вариант статьи в соответствии с замечаниями издательницы, но результат ее не удовлетворил. В итоге вдова писателя напечатала в собрании сочинений биографический очерк о Достоевском С. Н. Булгакова. Текстологический анализ вариантов и редакций статьи Мережковского позволяет сделать выводы об эволюции замысла, о жанре и семантике заглавий статьи о Достоевском, написанной под влиянием событий первой русской революции как полемически заостренный публицистический текст.

Ключевые слова: Достоевский, Анна Достоевская, Мережковский, «Пророк русской революции», текстология, машинопись, редакция, вариант, биографический очерк, публицистическая статья

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00003).

Для цитирования: Андрущенко Е. А. Уловка Д. С. Мережковского: какую статью критик писал для А. Г. Достоевской // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 2. С. 157–173. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5381

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5381

D. S. Merezhkovsky's Ploy: The Article Written by the Critic for A. G. Dostoevskaya

Elena A. Andruschenko

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: Andruschenko2013@gmail.com

Abstract. This paper is the first to analyze the typewritten copies of D. S. Merezhkovsky's famous article "Prophet of the Russian revolution (For Dostoevsky's anniversary)" (1906) with the author's notes. The article is believed to have been written at the request of A. G. Dostoevskaya for the anniversary edition of F. M. Dostoevsky's complete works (to commemorate the 25th anniversary of the writer's death). After having read it and heard the opinions about D. S. Merezhkovsky's lecture, given on the occasion of the 25th anniversary of the writer's death, A. G. Dostoevskaya turned down the article. D. S. Merezhkovsky immediately published it in the *Vesy* magazine, and subsequently as a separate brochure and then in both editions of his complete works. However, an examination of the article's typewritten copies reveals that D. S. Merezhkovsky was working simultaneously on two versions of it: a short one for A. G. Dostoevskaya and an extended one for journal publication. Judging by the author's notes, he intended to edit the article's short version in accordance with A. G. Dostoevskaya's comments, but she was unsatisfied with the result. Instead, the writer's widow included S. N. Bulgakov's biographical essay in the complete works. A textual analysis of the variants and revisions of D. S. Merezhkovsky's article leads to conclusions about the evolution of his intent, the genre and semantics of the titles of the article, written under the influence of the events of the first Russian revolution as a polemically oriented journalistic text.

Keywords: Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, Merezhkovsky, "Prophet of the Russian revolution," textual criticism, typewritten copy, revision, variant, biographical essay, journalistic article

Acknowledgements: This research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00003).

For citation: Andruschenko E. A. D. S. Merezhkovsky's Ploy: The Article Written by the Critic for A. G. Dostoevskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 2, pp. 157–173. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5381 (In Russ.)

Знаменитая статья Д. С. Мережковского «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)» (1906) уже привлекала к себе внимание исследователей, хотя следует признать, что интерес к ней незначителен. Ее проблематика актуализировалась в связи с рецепцией творчества Достоевского на рубеже веков (см.: [Андрущенко, 147–156], [Кантор, 124–133], [Келдыш, 182–251]). Изучались и обстоятельства ее несостоявшейся публикации в юбилейном Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского (1906) [Андрианова, 2012: 3–16; Андрианова, 2013: 26–44], [Богданова, 39–44], [Лавров, 109–123]. При подготовке статьи к публикации в составе 11-го тома Собрания сочинений Д. С. Мережковского в 20 томах, работа над которым

ведется под эгидой ИМЛИ им. А. М. Горького РАН и ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, важной проблемой остается история ее создания.

Как известно, А. Г. Достоевская, искавшая автора для вступительной статьи к юбилейному Полному собранию сочинений, обратилась к Мережковскому, книга которого «Л. Толстой и Достоевский» (1900–1902) ей понравилась. Они познакомились еще в 1902 г., когда писатель послал ей эту книгу и получил от нее для публикации в журнале «Новый путь» отрывки из записной книжки Достоевского. В начале 1905 г. он отвечал вдове писателя: «...для меня — великая честь и радость написать биографический очерк Федора Михайловича Достоевского. И в принципе я согласен»¹. Сославшись на состояние здоровья и на занятость (Мережковский работал над романом «Антихрист. Петр и Алексей», публиковавшимся тогда в журнале «Новый путь»), он пообещал писать очерк параллельно с романом. Через несколько месяцев он сообщил А. Г. Достоевской название: «“Ф. М. Достоевский”. Очерк Д. С. Мережковского»², но только в октябре 1905 г. — о том, что готов «приступить к статье в начале января»³. По-видимому, работа была уже завершена к этому времени, поскольку в январе Мережковский вел переговоры о публикации статьи с издателем и редактором журнала «Полярная звезда» П. Б. Струве и параллельно — с А. Г. Достоевской. 30 января 1906 г. он спрашивал у П. Б. Струве о судьбе этой публикации, а 31 января пытался договориться со вдовой писателя о встрече, чтобы показать ей статью.

В письме от 2 февраля 1906 г. Д. С. Мережковский сообщал В. Я. Брюсову, что П. Б. Струве проявил большую заинтересованность в статье, так что передать ее для публикации в журнал «Весы»⁴ будет сложно. Автор полагал, что «статья и по своей слишком яркой политической и, главное, религиозной, до фанатизма, окраске едва ли подходила бы к “Весам”, которые по существу своему в этой области научно-объективны — или по апокалиптической терминологии “холодны”»⁵. Однако 15 февраля он направил статью соредактору «Весов» В. Я. Брюсову⁶, а 16 февраля — А. Г. Достоевской с предложением «выключить из нее все, что Вы найдете неудобным для печати, но прошу себе права напечатать ее отдельно и целиком, в том виде, как она вышла из-под моего пера»⁷. Он так и сделал: статья была тут же опубликована в «Вессах»⁸, а затем вышла отдельным изданием⁹. Под одной обложкой с ней были напечатаны статьи «Бесноватый или пророк?»¹⁰ и «Загадка Достоевского»¹¹, представляющие собой фрагменты пятой и шестой глав «Творчества» из книги «Л. Толстой и Достоевский». Публикуя их, он сделал стилистическую правку и снял текст, посвященный Л. Н. Толстому.

ПРОРОКЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

КЪ ЮБИЛЕЮ ДОСТОЕВСКАГО.

Достоевскій умеръ 28 января 1881 года.

28 января 1906 года исполнилось 25 лѣтъ со дня его смерти.

Вѣщимъ предзнаменованіемъ кажется то, что онъ умеръ наканунѣ 1 марта, перваго громового удара той грозы, которая надвигалась на насъ четверть вѣка, и что первыя поминки по немъ справляются среди разразившейся, наконецъ, бури.

Онъ вѣдь и самъ носилъ въ себѣ начало этой бури, начало безконечнаго движенія, несмотря на то, что хотѣлъ быть или казаться оплотомъ безконечной неподвижности; онъ былъ революціей, которая притворилась реакціей.

«Будущая самостоятельная русская идея у насъ еще не родилась, а только чревата ею земля ужасно и въ страшныхъ мѣкахъ готовится родить ее», писалъ онъ въ своемъ предсмертномъ дневникѣ.

Самъ Достоевскій—первый вопль этихъ мѣкъ рожденія.

«Вся Россія стоитъ на какой-то окончательной точкѣ, колеб-

Илл. 1. Первая страница статьи «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)» из журнала «Весы» (1906, № 2)

Fig. 1. The first page of the article “The Prophet of the Russian Revolution (For Dostoevsky’s anniversary)” from the Vesy journal (1906, no. 2)

Статья обеспокоила А. Г. Достоевскую. Как она позднее, в мае 1906 г., писала С. И. Смирновой (Сазоновой), «убеждения, приписанные Д. С. Мережковским моему мужу, совершенно не соответствовали истинным его убеждениям»¹². 18 февраля 1906 г. Д. С. Мережковский выступал с лекцией к 25-летию со дня смерти писателя в зале Тенишевского училища. Именно это выступление, по-видимому, оказало определяющее влияние на решение

А. Г. Достоевской статью не публиковать. «Мое мнение было подкреплено тем тяжелым впечатлением, которое эта статья произвела на почитателей таланта Федора Михайловича, бывших на чтении Д. С. Мережковского в зале Тенишевского училища, — писала она. — После лекции ко мне приходили и писали знакомые и незнакомые и упрасивали не печатать этой статьи при П. С. Сочинений, как “противоположной всем тем идеям, которые высказывал покойный писатель”. Я говорила по поводу этого с Д. С. Мережковским; он хотел смягчить статью, сделать некоторые поправки, но так как сущность оставалась та же, то мне пришлось отказаться от мысли поместить очерк в П. С. Сочинений...»¹³. И. С. Андрианова обратила внимание и на тот факт, что А. Г. Достоевской «пришлось убедить дочь Любовь Федоровну в необходимости нового биографа вместо Д. С. Мережковского»¹⁴.

Мережковский публично извинился перед А. Г. Достоевской в письме «для напечатания»: «Высказанные в этой статье взгляды на некоторые самые заветные верования Ф. М. Достоевского — самодержавие, православие, народность, — писал он, — так не совпадают с установившимся в русском общественном мнении пониманием произведений этого писателя <...> Но ни изменить этот взгляд, ни даже высказать его в более умеренной форме я не в силах, хотя вполне понимаю, что взгляд мой может показаться недостаточно объективным»¹⁵. Это письмо было опубликовано в первом томе юбилейного шестого собрания сочинений¹⁶ перед статьей С. Н. Булгакова «Очерк о Ф. М. Достоевском. Чрез четверть века (1881–1906)»¹⁷, заменившей статью Мережковского.

Судя по письмам Мережковского, он вел переговоры со своими корреспондентами об одном и том же тексте. Это мнение закрепилось и в работах исследователей (см.: [Богданова, 39], [Колеров, 184]). Однако машинописные копии статьи, хранящиеся в отделе рукописей ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, сшитые в одну тетрадь, позволяют говорить о том, что писатель одновременно работал над двумя вариантами, отличающимися объемом и лексикой ключевых понятий. Каждый из вариантов он редактировал, о чем свидетельствуют его пометы на машинописи: краткий, предназначенный для Полного собрания сочинений, — вероятно, в попытке «смягчить статью», развернутый — для публикации в журнале. Несмотря на то, что Мережковский собирался публиковать статью «в том виде, как она вышла из-под <...> пера», в журнал был направлен материал, отличающийся от того варианта статьи, который он послал А. Г. Достоевской.

Краткий вариант статьи, написанный для нее, по объему вдвое меньше известного нам текста и составляет, говоря современным языком, чуть больше авторского листа, нет в нем разбивки на главы. По сравнению с первоначальным замыслом изменилось и название: вместо «Ф. М. Достоевский» — «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)». Принципиальное отличие этого варианта статьи состоит в том, что он написан по материалам «Дневника Писателя» Достоевского 1876–1877 гг.¹⁸

Редактируя текст, Мережковский вычеркнул указание на связь своих выводов только «со статьями по восточному вопросу»¹⁹, содержащимися в этих выпусках «Дневника Писателя», как бы распространив свои оценки на все наследие писателя.

При редактировании краткого варианта статьи Мережковский, прежде всего, сокращал текст. Он вычеркнул фрагмент, известный нам по началу 1-й главы статьи в окончательной редакции:

«Однажды в детстве, будучи совсем один в ясный предосенний день, на опушке леса, он услышал над собою, среди глубокой тишины, громкий крик: “Волк бежит!” и вне себя от испуга, крича в голос, выбежал в поле, прямо на пашущего мужика Марая; разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав. Тот успокоил его: “Что ты, что ты?.. какой волк?.. Померещилось... Уж я тебя волку не дам... Христос с тобой!” И мужик перекрестил мальчика “с почти материнскою улыбкою пальцами, запачканными в земле”. В этом воспоминании прообразована вся религиозная жизнь Достоевского. Маленький Федя вырос и сделался великим писателем. Вместе с Федей вырос и мужик Марей в великий “народ-богоносец”. Но таинственная связь между ними осталась неразрывною. С тех пор часто слышал Достоевский страшный крик: “Волк бежит! Зверь идет! Антихрист идет!” — и каждый раз кидался к мужику Марая, вне себя от испуга. И тот защищал его и успокаивал с “почти материнскою улыбкою”: “Уж я тебя волку не дам! Христос с тобой!” И крестил. Это и было истинное крещение Достоевского — не в церкви, а в поле, не святой водою, а святой землею.

В чем же, собственно, сила мужика Марая, спасающая от “волка”, от Зверя-Антихриста?

“Окончательная сущность русского призвания заключается в разоблачении пред миром русского Христа, миру неведомого и которого начало заключается в нашем родном православии. По-моему, в этом вся сущность нашего могучего будущего цивилизаторства и воскрешения хотя бы всей Европы”²⁰.

Далее Мережковский вписал цитату из записной тетради Достоевского за 1880–1881 гг.: «Русский народ — весь в православии; больше у него ничего нет, да и не надо, потому что православие все»²¹ — в той искаженной редакции, в какой она приводилась в книге «Л. Толстой и Достоевский», но и эту вставку все же вычеркнул. В окончательной редакции статьи она была восстановлена.

Второе исключение из текста статьи для А. Г. Достоевской связано с темой 9 января 1905 г. Первоначально Мережковский писал:

«Почему же так долго не верит и может ли вообще когда-нибудь поверить? — вот вопрос, который должен бы решить Достоевский, но не успел — умер. И только что он умер, грянуло 1 марта, первый громовой удар Великой

русской революции. Четверть века эта гроза собиралась и разразилась, наконец, только теперь, накануне двадцатипятилетней тризны Достоевского. Народ все ждал, когда-то царь поверит и, может быть, думал, как Достоевский: “что-то уж очень долго не верит”. Народ не дождался царя: царь не пошел к народу, и тогда народ пошел к царю»²².

Этот фрагмент представляет собой пересказ одного из абзацев Заключения к книге «Л. Толстой и Достоевский»²³, впоследствии переработанного в «Предисловие» ко II тому этой книги, «Религии». Сокращая текст короткого варианта статьи, Мережковский снял последние два предложения, а затем и весь следующий фрагмент:

«9 января 1905 года, в лице сотен тысяч русских рабочих, которые шли по петербургским улицам на площадь Зимнего дворца, с детьми и женами, с образами и хоругвями, весь русский народ шел к царю своему, как дети к отцу, с верою в него, как в Самого Христа Спасителя. “Такому ли народу отказать в доверии?” Казалось бы, стоило только ответить верой на веру — и совершилось бы чудо любви, чудо соединения царя с народом. Казалось бы так, по Достоевскому. Но, — увьи! — мы знаем, что произошло, и чем ответила власть народу, любовь отчая детской мольбе. Народоубийством, детоубийством. И в том вина — не какого-либо отдельного самодержца, а всего “православного самодержавия”, всего “христианского государства”, от Константина Великого до наших дней. И лицо русской земли залито русскою кровью. И под личиной Христа народ увидел лицо Зверя. “Зверь идет! Антихрист идет!” — если бы теперь снова, услышав этот вещий крик, Достоевский, как некогда маленький Федя, бросился к мужику Марей, то нашел бы у него защиту? И не оказался ли бы сам он, мужик Марей, то есть весь русский народ, в таком же беспомощном ужасе, как Достоевский, перед Грядущим Зверем?»²⁴

В журнальной редакции статьи этот фрагмент восстановлен.

В кратком варианте статьи, редактируемом для собрания сочинений, Мережковский планировал сделать комментарий к «величайшему и наиболее синтетическому произведению, к “Братьям Карамазовым”»²⁵: он написан от руки и вклеен в машинопись.

«Церковь может сделаться Царством Божиим на земле, Боговластием, Теократией, только как нечто совершенно¹⁾ противоположное всякому государству, всякому принудительному закону, всякой насильственной власти²⁾; церковь может быть только царством безграничной свободы, безграничного³⁾ равенства, безграничного⁴⁾ братства, это и есть то братство любви,

¹⁾ Далее вычеркнуто: абсолютно

²⁾ Далее вычеркнуто: человеческой

³⁾ Далее вычеркнуто: экономического

⁴⁾ Далее вычеркнуто: социального

о котором сказано: заповедь новую даю вам — да любите друг друга, как Я возлюбил вас; то равенство, о котором сказано: первые будут последними и последние первыми; та свобода, о которой сказано: “Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете”⁵⁾. Но ведь такое торжество церкви достигается только величайшею⁶⁾ религиозною революцией»²⁶.

Эта вставка не была включена ни в одну из известных нам редакций статьи.

Еще одно небольшое исключение текста автор провел, вероятно, в связи с вызывающим звучанием мысли о лице Зверя в самодержавии:

«Древняя языческая личина Человекобожества заменилась новою христианскою личиною Богочеловечества; но лицо осталось то же — лицо Зверя. И нигде в мире царство Зверя не было таким свирепым, безбожным и кощунственным, как именно здесь, в русском самодержавии»²⁷.

В журнальной редакции статьи это изъятие было восстановлено. Исключения сделаны Мережковским, как правило, в конце абзацев²⁸, что позволяет предполагать потребность именно в сокращении, а не в редактировании текста.

Наиболее последовательно Мережковский работал над лексикой кратко варианта статьи, предназначенного для А. Г. Достоевской. Слово «самодержавие» и производные от него были заменены словом «абсолютизм» или словосочетаниями «абсолютная власть», «идея абсолютной власти». При заменах общий смысл высказывания несколько смягчался. Так, в начале абзаца, начинающегося словами: «Самодержавие от Антихриста!»²⁹, Мережковский сначала карандашом вычеркнул слово «Самодержавие», а затем — чернилами — «от Антихриста» и вписал: «против Христа», затем — «Абсолютизм есть антихристианство». Это снимает афористичность высказывания и переносит обвинение с русского самодержавия на абсолютную власть вообще:

«Абсолютизм есть антихристианство — сказать это без всяких оговорок — значит сделать слишком много чести русскому абсолютизму, который в современной исторической действительности своей, относительно религии невменяемо, безответственно; ему дела нет ни до Христа, ни до Антихриста»³⁰.

Окончание абзаца: «...тут самодержавие, по русской пословице, ни Богу свечка, ни черту кочерга»³¹ в этом варианте статьи отсутствует.

⁵⁾ Далее вычеркнуто: Но ведь это и есть последняя <нрзб.> религиозной революции

⁶⁾ Далее вычеркнуто: всемирною

Еще один фрагмент отредактирован Мережковским, чтобы снять прозрачную определенность высказывания. Оно широко известно по окончательной редакции статьи в такой формулировке:

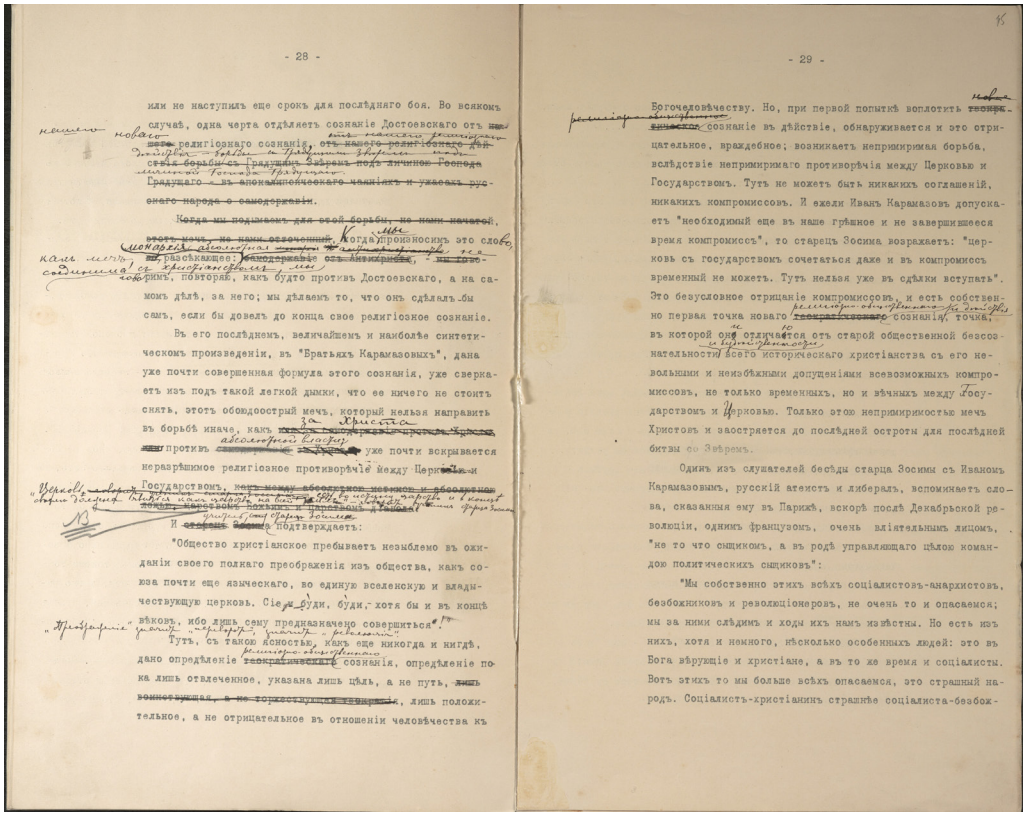
«Самодержавие вместе с православием получила Россия от Византии, от второго христианского Рима, который, в свою очередь, получил его от первого Рима языческого. Уже и там, в язычестве, идея самодержавия, в последней глубине своей, была идея не только политическая, но и религиозная»³².

В таком виде оно и оформлено в машинописи краткого варианта статьи. Мережковский карандашом вычеркнул слово «Самодержавие», затем чернилами вычеркнул «вместе с православием получила» и вписал: «Государственные формы свои вместе с церковными получила»³³. В следующем предложении Мережковский произвел замену слова «самодержавия» на словосочетание «абсолютной власти»³⁴.

Наибольшую сложность для редактирования, вероятно, представлял фрагмент, в котором Мережковский стремился показать Достоевского пророком «нового религиозного сознания». В машинописи краткого варианта статьи сделана большая правка, от которой автор, в конце концов, также отказался. Но ее характер свидетельствует о важности для него сформулированной мысли. Первоначально она была записана так:

«Во всяком случае, одна черта отделяет сознание Достоевского от нашего религиозного сознания, от нашего религиозного действия борьбы с Грядущим Зверем под личиной Господа Грядущего — в апокалипсических чаяниях и ужасах русского народа о самодержавии»³⁵.

Мережковский сделал вставку: «нашего *нового* религиозного сознания», вычеркнул прежний текст и вписал: «от нашего религиозного действия — борьбы с Грядущим Зверем под личиной Господа Грядущего»³⁶. Затем он снял фрагмент: «Когда мы подымаем для этой борьбы, не нами начатой, этот меч, не нами отточенный» и начал абзац со слов: «Когда мы произносим это слово, рассекающее: самодержавие — от Антихриста, мы говорим, повторяю, как будто против Достоевского, а на самом деле, за него; мы делаем то, что он сделал бы сам, если бы довел до конца свое религиозное сознание»³⁷. Здесь Мережковскому пришлось скорректировать высказывание, он вычеркнул и вписал: «Когда мы произносим это слово, рассекающее: монархия абсолютная не соединима с христианством...»³⁸.

Илл. 2. Пророк русской революции (К юбилею Достоевского). Машинопись с правкой рукой Д. С. Мережковского. РО ИРЛИ. Ф. 177. Ед. хр. 29565. Л. 14 об. — 15.

Fig. 2. "The Prophet of the Russian Revolution (For Dostoevsky's anniversary)." Typescript edited by D. S. Merezhkovsky

Пометы Мережковского на машинописной копии варианта статьи, предназначенной для Полного собрания сочинений Достоевского, вероятно, были сделаны после первого знакомства вдовы писателя с этим материалом. Стремясь ответить на ее опасения, Мережковский попытался войти в требуемый объем и «сделать некоторые поправки»³⁹, максимально сохранив, однако, смысл сказанного. Потому он последовательно заменял наиболее острые высказывания менее определенными, выразительными и политически заостренными. Но изначально сформулированная им мысль о суде над Достоевским, который совершает сама история, обусловила и материал, и его оценку, и обвинительную интонацию, скрыть которые умеренной правкой текста Мережковскому не удалось.

Вторая сохранившаяся машинопись является текстом окончательной редакции развернутого варианта статьи, которая была напечатана

в отдельной брошюре. Текст журнальной редакции, посланной в «Весы» одновременно с отправкой статьи к А. Г. Достоевской, в ряде фрагментов отличается от нее. В частности, требованием публикации в журнале можно объяснить первое предложение, отсутствующее в окончательной редакции: «Достоевский умер 28 января 1881 года»⁴⁰. Следующее предложение во всех редакциях: «28 января 1906 года исполнится 25 лет со дня смерти Достоевского». В журнальной редакции статьи уточнено — «исполнилось», что согласовало высказывание со временем публикации в февральском номере «Весов». В ней также отсутствуют несколько фрагментов текста. Так, нет окончания ряда абзацев, они представлены в такой редакции: «И нигде в мире царство Зверя не было таким свирепым, безбожным и кощунственным»⁷⁾; «Помазание на царство совершается в церкви, но не церковью, а самим царем»⁸⁾; «Но невозможность историческая не предreshает вопроса о возможности мистической»⁹⁾. Нет в журнальной редакции и фрагмента, который был исключен из краткого варианта статьи: «Народ все ждал, когда царь поверит и, может быть, думал, как Достоевский: “что-то уж очень долго не верит”. Народ не дождался царя: царь не пошел к народу, и тогда народ пошел к царю»⁴¹, а также фрагмента, начинающегося словами: «Самодержавие — от Антихриста!»⁴².

Наибольшее отличие журнальной редакции от окончательной редакции развернутого варианта статьи состоит в том, что в ней, как и в кратком варианте, отсутствует большой фрагмент, завершающий третью главу и характеризующий русскую революцию. Приведем его полностью:

«Впрочем, и теперь уже русская революция — бессознательная религия, как и всякий великий переворот общественный, потому что во всякой революционной общественности скрыто начало соборности, и притом соборности вселенской — мечта “всемирного объединения человечества” в какой-нибудь последней, всечеловеческой истине, то есть начало бессознательно-религиозное. В этом смысле, душа русской революции — социал-демократия, уже и теперь соборно-вселенская и, следовательно, бессознательно-религиозная. “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” — этот призывный клич, напоминающий крик журавлей, нигде еще не раздавался с такой недосыгаемо-далекой и торжественно-грозною, словно апокалипсической, надеждою или угрозою, как именно в русской революции.

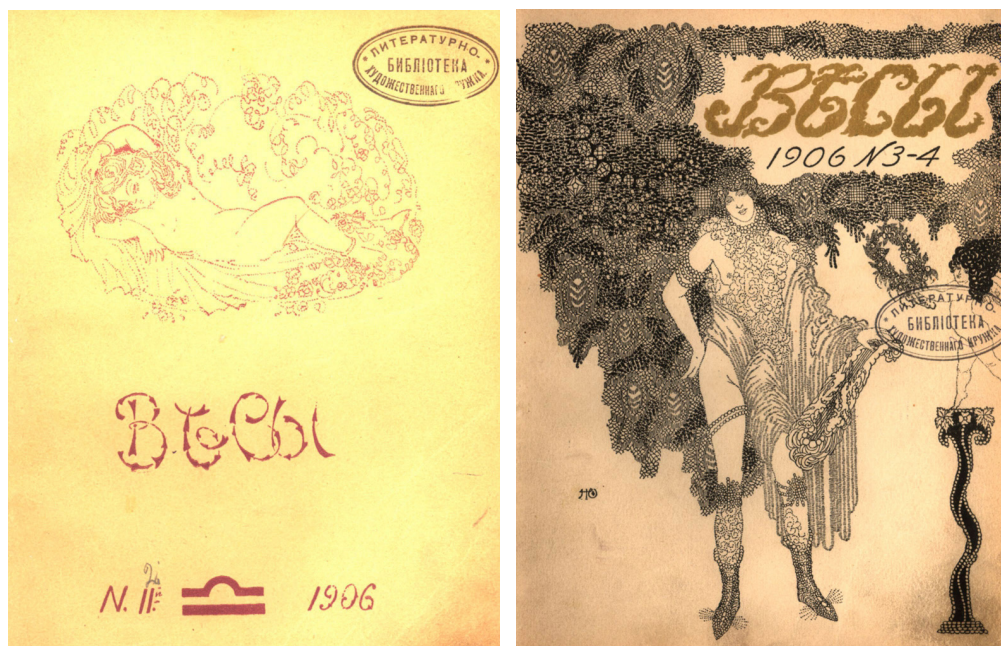
---

⁷⁾ В журнальной редакции далее отсутствует: «...как именно здесь, в русском самодержавии» (Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского // Весы. 1906. № 2. Февраль. Текст. С. 2).

⁸⁾ В журнальной редакции далее отсутствует: «...это значит, что не только исторически, но и мистически каждый самодержец — самозванец». (Там же. С. 31).

⁹⁾ В журнальной редакции далее отсутствует: «К тому же, по совершающимся перед нами невероятным событиям, мы все больше убеждаемся, да с этим и сам Достоевский спорить не стал бы, что в России все возможно». (Там же).

Но самодержавие тоже религия. Когда оно будет низвергнуто окончательно, как строй политический, то обнажится его существо религиозное; когда оно умрет в политике, то воскреснет в религии: “он есть, но никто его не видал, он скрывается, но явится, явится” — “Царь Батюшка”, “красное солнышко”, грядущий Мессия народный, новый Папа и Кесарь Третьего Рима всемирной монархии, Кесарь Божественный, Кесарь-Бог, Человек-Бог. Власть одного, человекобожество прошлого кажется навеки противоположным власти всех, человекобожеству будущего; “зверь, выходящий из земли”, монархия — навеки противоположным “зверю, восходящему из бездны”, анархии. Но, может быть, оба зверя борются только до тех пор, пока не соединятся для борьбы с общим врагом — с Агнцем. Тогда-то снова в Третьем Риме, как некогда в Первом, “произойдет столкновение двух самых противоположных идей, которые когда-либо существовали на земле”, — Человекобог встретит Богочеловека, Антихрист — Христа. Тогда-то исполнится и пророчество Великого Инквизитора: “Приползет к нам Зверь и будет лизать ноги наши, и обрызжет их кровавыми слезами из глаз своих. И мы сядем на Зверя и воздвигнем чашу, и на ней будет написано: “Тайна”. То, что я говорю Тебе, сбудется и царство наше созиждется”»⁴³.

Илл. 3. Титульные листы журнала «Весы» (1906, № 2 и 1906, № 3 и 4), в которых опубликована статья Д. С. Мережковского «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)»

Fig. 3. Title pages of the *Vesy* journal (1906, no. 2 and 1906, no. 3 and 4), where an article by D. S. Merezhkovsky “The Prophet of the Russian Revolution (For Dostoevsky's anniversary)” was published

Можно предположить, что в журнальной публикации такая характеристика звучала слишком актуально: говорить о свержении самодержавия в сложной общественной ситуации после революции 1905 г. было неосмотрительно. Этот текст был дописан только в окончательной редакции статьи. Она по объему и композиции, а также графическому оформлению глав существенно отличается от краткого варианта, включает в себя не только все изъятые фрагменты, но и новые цитаты из романов «Преступление и Наказание», «Братья Карамазовы», «Подросток», «Бесы», из писем и «Записной тетради 1880–1881 гг.», из «Дневника Писателя» за последние годы, из произведений Ф. Прокоповича, Ф. Ницше, а также комментарии к ним.

Современник Мережковского Е. Ляцкий, познакомившийся с отдельным изданием статьи «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)» (1906), с сожалением писал о том, что «своя логика, своя аргументация и особое искусство наговорить подчас очень много, а сказать куда меньше» подвели Мережковского, который не смог «задеть критическую мысль и направить ее по новому пути»: «Художественная разбросанность плана дает возможность строить изложение на частностях, внутренне мало согласованных, говорить афоризмами, заинтересовывать читателя неожиданными сопоставлениями, игрой слов и возбуждать *обманчивое настроение мысли*, ее психику, не возбуждая в то же время самой мысли к анализу и проверке»⁴⁴.

Именно поэтому статья «читается с интересом», но потому и не может не вызвать сомнения. Критик полагал, что, объявляя Достоевского «пророком» той революции, которая разразилась в России, Мережковский ошибся, отождествив революцию духовную с социальной. «Нет, уж на что удобный источник Достоевский, чтобы черпать из него материал для всякого рода пророчеств и предзнаменований, — писал Е. Ляцкий, — но к делу русской революции он решительно никакого отношения не имеет, и поминать его в страдные революционные дни, какие мы переживаем теперь, едва ли у места»⁴⁵.

Итак, в конце 1905 г. Мережковский работал над двумя вариантами статьи. Выслушав замечания А. Г. Достоевской, он прибегнул к уловке: отредактировал краткий вариант, сокращая его текст и смягчая лексику, а выпущенные фрагменты сохранил в развернутом варианте. Оба варианта в машинописи уже имеют название «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)», включавшее семантически провокационное словосочетание, повышающее полемический накал и свидетельствующее о решении публицистической, а не биографической задачи. Принимая предложение Достоевской, писатель, вероятно, намеревался написать все же биографический очерк вроде тех, которые уже публиковались в Полных собраниях сочинений Достоевского Д. В. Аверкиевым, К. К. Случевским и В. В. Розановым.

Тем более, что его опыт работы над биографией Достоевского в книге «Л. Толстой и Достоевский» свидетельствовал о глубоком проникновении в материал, о сочувственном отношении к сложной судьбе писателя.

Но задача написать вступительную статью к собранию сочинений встала перед Мережковским в 1905 г. — в дни огромных общественных потрясений, когда стало актуальным не эстетическое, а религиозно-общественное прочтение произведений писателя, что и отразило иное название статьи. Тем более, что сам Мережковский искал язык для описания «нового религиозного сознания», о чем свидетельствует его публицистика тех лет. Потенциал подобного осмысления творчества Достоевского уже содержался в книге «Л. Толстой и Достоевский». Не случайно автор опирался, прежде всего, на публицистику Достоевского, а для отдельного издания брошюры о нем отредактировал те главы из нее, которые давали возможность истолковать его наследие в проекции на актуальные события.

Заметим, что С. Н. Булгаков также отказался от жанра биографического очерка, сославшись на недостаточную осведомленность о жизненном пути писателя и предлагая Достоевской «лишь очерк о некоторых идеях или мотивах творчества Ф. М. Достоевского»⁴⁶. Их интерпретация в целом сближалась с точкой зрения Мережковского, но была проведена мягче и деликатнее.

Статья «Пророк русской революции (К юбилею Достоевского)» явилась результатом существенной эволюции Мережковского, прошедшего путь от осознания Достоевского «тайновидцем духа» до объявления его бессознательным «пророком русской революции». Варианты и редакции его статьи дают возможность проследить этот процесс.

Архивные источники

ОР ИРЛИ — Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург). Фонд 177. Ед. хр. 29565.

Примечания

- 1 Из архива А. Г. Достоевской. Письма Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым. Публикация Э. Гарэтто // Минувшее. Исторический альманах. 9. Paris: Atheneum, 1990. С. 243.
- 2 Там же.
- 3 Там же. С. 244.
- 4 «Весы» — критико-библиографический журнал, издававшийся В. Я. Брюсовым и С. А. Поляковым с 1904 по 1909 г. Основной орган русского символизма.
- 5 Переписка З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского, Д. В. Filosofova с В. Я. Брюсовым (1904–1906) / публ. М. В. Толмачева, коммент. Т. В. Воронцовой // Российский литературоведческий журнал. 1996. № 7. С. 215.

- 6 Там же. С. 218.
- 7 Из архива А. Г. Достоевской. Письма Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым. Публикация Э. Гарэтто // Минувшее. Исторический альманах. 9. Paris: Atheneum, 1990. С. 245.
- 8 Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского // Весы. 1906. № 2. Февраль. С. 27–45; № 3–4. Март–апрель. (Окончание). С. 19–47.
- 9 Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского. М.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. 153 с.
- 10 Мережковский Д. С. Бесноватый или пророк? // Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского. М.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. С. 57–77.
- 11 Мережковский Д. С. Загадка Достоевского // Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского. М.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. С. 79–152.
- 12 Цит. по: Из архива А. Г. Достоевской. Письма Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым. Публикация Э. Гарэтто // Минувшее. Исторический альманах. 9. Paris: Atheneum, 1990. С. 236.
- 13 Там же.
- 14 Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011. Великий Новгород, 2012. С. 12.
- 15 Мережковский Д. С. Письмо А. Г. Достоевской от 16 (29) сентября 1906 г. / публ. Е. Андрущенко, Л. Фризмана // Русская речь. 1993. № 5. С. 32.
- 16 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Юбилейное (шестое) издание. Т. 1. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. С. II.
- 17 Булгаков С. Н. Очерк о Ф. М. Достоевском. Чрез четверть века (1881–1906) // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Юбилейное (шестое) издание. Т. 1. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. С. III–XL.
- 18 Мережковский Д. С. Пророк русской революции // РО ИРЛИ. Ф. 177. Ед. хр. 29565. Л. 7.
- 19 Там же.
- 20 Там же. Л. 3.
- 21 Там же. Л. 3.
- 22 Там же. Л. 12.
- 23 Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. Заключение // Мир искусства. 1902. Т. VII. № 2. Отд. II. С. 126.
- 24 Мережковский Д. С. Пророк русской революции. РО ИРЛИ. Ф. 177. Ед. хр. 29565. Л. 12–12 об.
- 25 Мережковский Д. С. Пророк русской революции (К юбилею Достоевского) // Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений: в 24 т. Т. XIV. М.: И. Д. Сытин, 1914. С. 225.
- 26 Мережковский Д. С. Пророк русской революции // РО ИРЛИ. Ф. 177. Ед. хр. 29565. Л. 18–18 об.
- 27 Там же. Л. 11.
- 28 Там же. Л. 15 об., 16 об.
- 29 Мережковский Д. С. Пророк русской революции (К юбилею Достоевского) // Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений: в 24 т. Т. XIV. М.: И. Д. Сытин, 1914. С. 224.
- 30 Мережковский Д. С. Пророк русской революции // РО ИРЛИ. Ф. 177. Ед. хр. 29565. Л. 14.
- 31 Там же.
- 32 Мережковский Д. С. Пророк русской революции (К юбилею Достоевского) // Мережковский Д. С. Полное собрание сочинений: в 24 т. Т. XIV. М.: И. Д. Сытин, 1914. С. 212.

- 33 Мережковский Д. С. Пророк русской революции // РО ИРЛИ. Ф. 177. Ед. хр. 29565. Л. 10 об.
 34 Там же.
 35 Там же. Л. 14 об.
 36 Там же.
 37 Там же.
 38 Там же.
 39 Из архива А. Г. Достоевской. Письма Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым. Публикация Э. Гарэтто // Минувшее. Исторический альманах. 9. Paris: Atheneum, 1990. С. 236.
 40 Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского // Весы. 1906. № 2. Февраль. Текст. С. 27.
 41 Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского // Весы. 1906. № 3–4. Март–апрель. Текст. (Окончание). С. 27.
 42 Там же.
 43 Там же. С. 33.
 44 Евг. Л. Мережковский Д. С. Пророк русской революции. К юбилею Достоевского. СПб., 1906 // Вестник Европы. 1906. Т. 4. Кн. 7. Июль. Литературное обозрение. VI. С. 388.
 45 Там же. С. 390.
 46 Из архива А. Г. Достоевской. Письма Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым. Публикация Э. Гарэтто // Минувшее. Исторический альманах. 9. Paris: Atheneum, 1990. С. 250.

Список литературы

1. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011. Великий Новгород, 2012. С. 3–16.
2. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. 124 с.
3. Андрущенко Е. А. Ф. М. Достоевский в публицистике Д. С. Мережковского // Ф. М. Достоевский и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации: К 190-летию со дня рождения и к 130-летию со дня смерти Ф. М. Достоевского / [Отв. ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи. Сост. Е. А. Тахо-Годи]. М.: Водолей, 2013. С. 147–156.
4. Богданова О. А. Вокруг вступительной статьи к юбилейному (6-му) изданию ПСС Ф. М. Достоевского (штрихи к истории писательской биографии) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74. № 3. С. 39–44.
5. Кантор В. К. Мережковский, или Актуализация религиозно-философских смыслов европейской культуры // Вопросы философии. 2019. Вып. № 8. С. 124–133.
6. Келдыш В. А. Два полюса мысли о Достоевском (Мережковский и Вяч. Иванов) // Келдыш В. А. Наследие Ф. М. Достоевского в философской и литературно-критической мысли Серебряного века русской литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 182–251.
7. Колеров М. А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех» 1902–1909. СПб.: Изд-во «Алетейя», 1996. 375 с.
8. Лавров А. В. «Не продается вдохновенье...»: Письма Д. С. Мережковского к П. Б. Струве // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 109–123.

References

1. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 [Dostoevsky and Modernity. Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011]*. Novgorod the Great, 2012, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya: prizvanie i priznaniya [Anna Dostoevskaya: Life's Purpose and Acceptance]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.)
3. Andrushchenko E. A. F. M. Dostoevsky in the Journalism of D. S. Merezhkovsky. In: *F. M. Dostoevskiy i kul'tura Serebryanogo veka: traditsii, traktovki, transformatsii: k 190-letiyu so dnya rozhdeniya i k 130-letiyu so dnya smerti F. M. Dostoevskogo [F. M. Dostoyevsky and the Silver Age Culture: Traditions, Interpretations, Transformations: to the 190th Anniversary of the Birth and to the 130th Anniversary of the Death of F. M. Dostoevsky]*. Moscow, Vodoley Publ., 2013, pp. 147–156. (In Russ.)
4. Bogdanova O. A. About the Introductory Article Prefacing the Anniversary (6th) Edition of Complete Works of F. M. Dostoevsky: Additional Touches to the History of Literary Biography. In: *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]*, 2015, vol. 74, no. 3, pp. 39–44. (In Russ.)
5. Kantor V. K. Merezhkovsky, or Actualization of Religious and Philosophical Meanings of European Culture. In: *Voprosy filosofii*, 2019, no. 8, pp. 124–133. (In Russ.)
6. Keldysh V. A. Two Poles of Thought About Dostoevsky (Merezhkovsky and Vyacheslav Ivanov). In: *Keldysh V. A. Nasledie F. M. Dostoevskogo v filosofskoy i literaturno-kriticheskoy mysli Serebryanogo veka russkoy literatury [Keldysh V. A. F. M. Dostoevsky's Heritage in the Philosophical and Literary-Critical Thought of the Silver Age of Russian Literature]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 182–251. (In Russ.)
7. Kolerov M. A. *Ne mir, no mech. Russkaya religiozno-filosofskaya pechat' ot «Problem idealizma» do «Vekh» 1902–1909 [Not Peace, but a Sword. Russian Religious and Philosophical Press from “Problems of Idealism” to “Milestones” 1902–1909]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1996. 375 p. (In Russ.)
8. Lavrov A. V. “Inspiration is not for Sale...”: Dmitry Merezhkovsky's Letters to Petr Struve. In: *Literaturnyy fakt [Literary Fact]*, 2019, no. 3 (13), pp. 109–123. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрущенко Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (ул. Поварская 25а, г. Москва, Российская Федерация, 121069); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8260-4961>; e-mail: Andrushenko@gmail.com

Elena A. Andruschenko, PhD (Philology), Professor, Leading Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (ul. Povarskaya 25a, Moscow, 121069, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8260-4961>; e-mail: Andrushenko@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 04.05.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.06.2021

Принята к публикации / Accepted 21.06.2021

Дата публикации / Date of publication 05.07.2021